Заслуженное уважение

ДМИТРИЙ был одиннадцатым ребенком в семье крестьянина-бедняка Михаила Богачева. Когда парню исполнилось шестнадцать лет, он расстался с родительским кровом и отправился из села Насевы Алгасовского района Тамбовской области на поиски счастья.

Судьба мотала его из конца в конец необъятной России. На Кубани он научился плотничать, во Владивостоке строил крепость, в Грозном работал на нефтяных промыслах, в Николаеве возводил мост через реку Южный Буг. Позже Дмитрий Михайлович Богачев побывал в Каневе под Киевом, некоторое время провел на родной Тамбовщине, потом вернулся в Грозный. В 1929 году он перебрался в Москву и здесь остался навсегда. Спустя год они с женой отметили двадцатилетие своего супружества.

С тех пор минуло четверть века. Годы и время посеребрили головы родителей, дети выросли, поженились, родились внуки.

Война принесла семье Богачевых много горя. Под Гжатском погиб их первенец — Михаил, такой же хороший плотник, как и отец, вместе с ним работавший в Большом театре.

Его жена—Екатерина с сынишкой Толей осталась со стариками. Вырос Анатолий, приобрел специальность и работает сейчас на Московском авторемонтном заводе. Дед гордится внуком.

— Хороший парень и старательный работник, такой же, как отец. Михаила в Большом театре очень ценили.

В театре ценили и ценят главу семьи Дмитрия Михайловича Богачева, отдавшего ему 22 года трудовой жизни; его невестку Екатерину и дочь Александру, овладевших специальностью маляров; его внука Виктора Графова, работающего в столярном цехе художественно-производственных мастерских; сына Бориса, вернувшегося в театр из Советской Армии.

Борису пришлось труднее, чем другим. В годы службы в армии он заболел и потерял дар речи. Врачи нашей поликлиники немало потрудились и в конце концов вернули его к труду.

— Очень все мы убивались поначалу, — вспоминает глава семьи. — А когда он пришел и впервые сказал: «Врач велел тебе зайти», у нас у всех повеселело на душе. Значит, выздоровеет.

Простодушие, мудрость и деликатность старого плотника — вот те обручи, которые скрепляют его семью в единый коллектив. Так было, когда все дети жили с отцом; немногое изменилось и теперь, когда сын Николай — новатор авторемонтного завода, — получив квартиру, переехал в новый дом.

— У нас общий котел, — рассказывают члены семьи. — Каждый вносит на питание по 300 рублей в месяц. Никогда отец не спросит, кто из нас и сколько заработал.

— Как же это спрашивать? — вставляет отец. — Неудобно. Да и зачем? Мои дети не пьют, не гуляют, денег не мотают. Все одеты, обуты, сыты. От работы никто не отказывается. Зачем же я буду у них спрашивать?

Давно уже перевалило за шестьдесят Дмитрию Михайловичу, скоро семья отпразднует золотую свадьбу стариков, а он все так же безотказно трудится, как и в молодости.

— Таких работников, как Богачев и его дети, редко сыщешь, — говорит главный инженер театра Н. Щелкан.

То же самое можно услышать от всех, кто соприкасается с членами этой семьи. Весь коллектив технического сектора уважает Богачевых за их трудолюбие, преданность театру, правильную жизнь.

А. КУЗНЕЦОВА,
архитектор.

НА СНИМКЕ: в центре—Дмитрий Михайлович Богачев и его жена Анастасия Васильевна, слева—сын Николай и его жена Анна, справа — сын Борис и дочь Александра, позади—внук Виктор.

Фото Б. Борисова.

В кругу семьи

ВЕСНА вступает в свои права. Ее дыхание чувствуется повсюду. Столица готовится к встрече Первого мая. Приготовления к празднику идут и в квартире народного артиста РСФСР и Армянской ССР солиста оперы Павла Герасимовича Лисициана.

Мое появление нарушает предпраздничную суету. Хозяйка дома — Дагмара Александровна Лисициан— приглашает в столовую. Юные члены семьи под всякими предлогами пытаются проникнуть в комнату, им хочется знать, кто я и зачем пришла в столь необычное время.

— Я на минутку покину вас, — извиняется Дагмара Александровна и исчезает в соседней комнате. Оттуда доносится укоряющий шепот, затем все стихает. Мать возвращается и вопросительно смотрит на меня.

— Мне хотелось бы поговорить с вами о детях...

— О детях? Обыкновенные ребята, шалят, не слушаются, много занимаются и, к сожалению, мало гуляют, — вздыхает она.

— В 128-й школе я прочла письмо педагогического совета, адресованное вам, и меня заинтересовало, как воспитываются дети в вашей семье.

Это письмо было переписано мною. Вот оно: «Педагогический совет 128-й школы Советского района города Москвы выражает вам глубокую благодарность за правильное воспитание вашего сына Лисициана Герасима, ученика 5-го класса «А». Школа гордится его успехами и выражает уверенность в том, что и в дальнейшем он будет в первых рядах учащихся вашей школы. Желаем вам здоровья и успехов в деле воспитания вашего сына».

— Письмо, конечно, обрадовало нас, — сдержанно говорит Дагмара Александровна.

Наступает пауза. Моя собеседница как бы не находит слов, чтобы выразить мысли, охватившие ее.

Воспитание сына! Сложное это дело — воспитание детей. Ребенок на ребенка не похож, у каждого свои склонности, свои способности, свои вкусы. Попробуй, угадай, на какую клавишу надо нажать, чтобы в душе ребенка зазвучали лучшие струны!

Но таков уж удел родителей — они должны научиться проникать в тайники ребячьих душ, найти в них хорошее, помогать развиваться лучшим чертам их характера, незаметно искоренять слабости. Кто лучше, чем отец и мать, может направить ребенка по широкой дороге жизни, привить ему любовь к труду, страсть к знаниям, стремление к творчеству! И как много для детей значит личный пример родителей!

Глядя на Дагмару Александровну, вспоминаю теплые слова, сказанные воспитателями и учителями ее детей.

Старшая пионервожатая Центральной музыкальной школы при консерватории, где учатся Карина и Рубен Лисициан, Л. Кудюро говорила:

— Если бы все дети были так вежливы со старшими, дружелюбны в обращении с одноклассниками и так же учились, как Карина Лисициан, наша школа была бы образцовой.

— А вы не увлекаетесь?

— Нисколько. Карина хорошо занимается, она член комитета комсомола, член спортивного общества «Крылья Советов», увлекается настольным теннисом. На школьных соревнованиях она заняла первое место. Девочка постоянно тренируется в водном бассейне. На все у нее хватает времени и энергии.

Карина учится в девятом классе. Специальный предмет — фортепиано — преподает И. Васильева. Неспеша, взвешивая каждое слово, педагог рассказывает:

— У меня к ней, пожалуй, есть лишь одна претензия—Карина «страдает» излишней эмоциональностью исполнения.

В той же Центральной музыкальной школе учится младший сын П. Г. Лисициана—Рубен. Он занимается в классе виолончели у доцента М. Растроповича, сделал большие успехи. Екатерина Яковлевна Яхонтова — классный руководитель и опытный педагог — сказала о нем:

— Как и многие девяти-десятилетние ребята, Рубен не всегда собран, порой невнимателен, рассеян. Но это пройдет, если его держать в руках. Родители поддерживают со школой систематическую связь, совместными усилиями мы прививаем ему прилежание, усидчивость.

Рузанна учится в третьем классе «А» 142-й школы Советского района.

— Часто ли ее родители бывают в школе? — спросила я учительницу.

— Не знаю дня, когда бы Дагмара Александровна не забежала ко мне хоть на минутку. Любя детей, родители никогда не просят о снисхождении к их слабостям и, видимо, сами не дают поблажек. Я могу судить об этом по Рузанне. Она хорошо учится, трудолюбива, непременный участник всех вечеров — читает стихи или играет на фортепиано. А ведь девочка учится не только у нас, а и в районной музыкальной школе.

Беседу с матерью Карины, Герасима, Рузанны и Рубена прерывает приход их отца. Узнав, в чем дело, он говорит:

— Конечно, приятно получить такое письмо, но не преждевременно ли оно? Ведь на пути ребят встретится еще столько неизведанного, трудного...

В этих словах сквозит и любовь к детям, и озабоченность их будущим.

Павел Герасимович Лисициан отличается требовательностью к самому себе и к другим, постоянным стремлением к самосовершенствованию. Такой он в театре, такой он и дома, в кругу семьи.

Труд, сознание гражданского долга и ответственности перед обществом лежат в основе семейных отношений. Дети никогда не видят отца праздным. Он постоянно работает, разучивает новые партии, арии, романсы, повторяет старые, проверяет мизансцены. Дагмара Александровна тоже никогда не сидит сложа руки. Неутомимость и трудолюбие родителей передаются детям.

Личный пример подкрепляется твердым распорядком в доме. Каждый имеет расписание дня. Все — и родители и дети — встают в восемь утра, а иногда и раньше, занимаются гимнастикой. Карина и Герасим накрывают и убирают стол.

В детской комнате (самой большой и светлой в квартире) чистота и порядок: убраны кровати, учебники на письменном столе и ноты на пианино аккуратно сложены. И все это — дело рук самих ребят.

А уроки? Их много, но они выполняются тщательно, аккуратно, вовремя. Каждый знает, что никто за него урока не сделает. В лучшем случае, если кто-либо действительно чего-нибудь не понял, старшие объяснят правило, а решать задачу будет только он, и никто иной. Рузанне, например, нелегко дается арифметика, она подолгу сидит над задачками, но встает только тогда, когда урок приготовлен. Пятерок она по этому предмету (только по этому) не получает, но и двоек у нее нет.

— Пятерка — не самоцель, знания важны, учил меня отец, — вспоминает Дагмара Александровна. Эта мысль внушается и детям.

Дети очень любят друг друга, но прегрешений не прощают. На днях мать попросила Герасима:

— Пойди помоги Рубику раздеться.

— Прости меня, мамочка, но я с ним не разговариваю...

— Почему?

— Мы с Кариной объявили ему бойкот.

— За что?

— Мамочка, без особых причин мы бы этого не сделали...

Дагмара Александровна поняла, что дальнейшие расспросы излишни. Позже выяснилось, что ребят возмутил ответ Рубена учительнице: «Я уже устал слушать».

Малыш был огорчен, что с ним старшие не разговаривают, но пришел с повинной, и бойкот был снят. Общественное воздействие и в семье оказывается весьма сильным средством воспитания.

Эта история показывает, что дети Лисициана — не книжные пай-мальчики и пай-девочки. Они — дети и, как все дети, любят шалить, далеко не всегда послушны и, конечно, не всегда сломя голову бегут к письменному столу или инструменту. Но они понимают, что труд — основа всей жизни советских людей, и трудятся в меру своих сил.

17 лет женат Павел Герасимович Лисициан. В его отношении к жене чувствуются подлинная, глубокая любовь, предупредительность и уважение.

— За все годы совместной жизни, — доверительно говорит Дагмара Александровна, — он не сказал мне ни *одного* обидного слова. Впрочем, он ко всем относится душевно, всегда и во всем ищет хорошее и детей учит этому.

Повидимому, те же качества свойственны и самой Дагмаре Александровне. А ведь не гладко протекала ее жизнь. У нее, как и у ее сестры — известной советской певицы Зары Долухановой, — был в свое время хороший голос. Но после болезни молодой женщине пришлось расстаться с мечтой стать певицей — голос у нее пропал. Менее крепкий человек мог пасть духом. Дагмара Александровна не склонила головы. Она нашла себя в воспитании детей, хотя овладеть этим «искусством» нелегко. Ребята часто обращаются к матери за советом, что прочесть, делятся с ней мыслями о прочитанном, своими детскими тайнами и «открытиями», рассказывают о школьных событиях. Дагмара Александровна много читает и детей приучает к тому же. Ребята изучают английский язык, и мать стала изучать его.

— Мама мне всегда все объяснит, — говорит Герасим. — *И папа тоже...*

Крепкой семье, сцементированной узами подлинной любви и дружбы, основанной на высоких принципах советской морали, не страшны житейские бури и будничный труд. Пример этому — спаянная семья одного из любимейших советским зрителем артистов Большого театра Павла Герасимовича Лисициана.

Д. СЕРГЕЕВА.

НА СНИМКЕ (слева направо): Павел Герасимович Лисициан, его сын Герасим, жена Дагмара Александровна, сын Рубен, дочери Карина и Рузанна.

Фото Б. Борисова.

Редактор С. Н. ЗВЯГИНА.

Л47510. Адрес редакции: пл. Свердлова, д. 2/7, телефон Б 9-33-62, внутренний 2-79. Типография «Гудок». Москва, ул. Станкевича, 7. Зак. № 1259.